

СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО С МОНОГРАММОЙ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ С ЗОЛОТОЙ МАСКОЙ В КЕРЧИ

О.В. ШАРОВ

*Институт истории
материальной культуры
РАН*

e-mail: olegsharov@mail.ru

«Погребение с Золотой маской» было открыто в Керчи в 1837 г. Среди инвентаря находилось серебряное блюдо с центральным плафоном: лавровый венок, в центре буквы «ΑΝΤΒ», все выполнено в технике черни и позолоты. В XIX в. считали, что эти буквы обозначают «Антиох Басилеос» или «Антигон Басилеос», М.И. Ростовцев выдвинул гипотезу, что это сокращение от «Антонин Басилеос», т.е. блюдо принадлежало Антонину Каракалле. На основании современных данных погребение можно датировать 2-й пол. III – нач. IV в. н.э.

Ключевые слова: Керчь, Золотая маска, 1837 г., надпись царя Рескупорида, монограмма «ΑΝΤΒ».

Одним из самых ярких комплексов Боспора позднеримской эпохи является погребение с Золотой маской, открытое А.Б. Ашиком в 1837 г. на Глинище в Керчи¹. Погребение было сразу датировано III в. н.э., но при этом была еще долгое время распространена точка зрения, что вся серебряная посуда из погребения относится к более раннему времени.

Коснемся истории изучения серебряного блюда с надписью «ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΕΣΚΟΥΡΟΡΕΙ» на оборотной стороне и монограммой «ΑΝΤΒ» в центральном плафоне. Сразу после его передачи на хранение в Эрмитаж у некоторых петербургских ученых, занимавшихся описанием вещей из эрмитажной коллекции, возникли сомнения в подлинности надписи на нем. Президент Императорской Академии Художеств А.Н. Оленин попросил директора Керченского музея А.Б. Ашика в письме от 30 апреля 1838 г. «разрешить сомнения насчет подлинности слов «ΒΑΣΙΛΕΟΣΡΗΝΣΚΟΥΡΟΡΕΙ», набитых острым орудием на исподней части серебряного блюда, найденного в одной из керченских гробниц². А.Б. Ашик на это в письме от 14 июня 1838 г. ответил следующее: «надпись наша есть действительно подлинная; это, если нужно, может быть подтверждено Градоначальником, всегда присутствующим при открытиях, и всеми чиновниками и жителями нашего города, видевшими это блюдо в самый день его открытия; впрочем, не исчисляя тысячи причин, по которым никак нельзя было бы допустить возможности подлога, скажу еще и то, что в Керчи не только нет людей, которые могли бы это сделать, но даже нет таких, которые могли бы склеивать порядочно вещи»³. В 1850 г., уже спустя 7 лет после смерти А.Н. Оленина, в «Часах досуга», А.Б. Ашик привел неопубликованные в «Записках Одесского общества истории и древностей» иные слова из письма А.Н. Оленина: «я хотел бы знать, кому на вашей стороне пришло на ум учинить подобный подлог?»⁴. Автор раскопок публично и с достоинством ответил: «Не знаю, кто именно обнаружил сомнение в подлинности этой надписи... Если бы на самом деле я пожелал сделать этот подлог, в сущности бесполезный – то не нашел бы во всем Новороссийском крае мастеров, которые умели бы сделать надпись так, как она сделана»⁵. Сам автор раскопок никогда не пытался расшифровать монограмму и не занимался анализом самого блюда. А.Б. Ашик пишет следующее: «При сличении памятников разных эпох, принимая во внимание место, где находился курган и форму букв на подносе, я могу смело сказать, что погребенная в саркофаге особа была супруга Рескупорида III, царствовавшего по 229 год н.э.»⁶

¹ Шаров О.В. Блюдо царя Рескупорида из погребения с Золотой маской // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полиса, образование государства. СПб., 2001. Т. 1. С.181-185; Шаров О.В. О серебряном блюде Рескупорида из погребения с Золотой маской // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Т. 1. СПб., 2004. С. 259-267; Sarov O. Graber der sarmatischen Hochadels am Bospor // Kontakt-Kooperation-Konflikt Germanen und Sarmaten zwischen dem 1. und 4. Jahrh. nach Christus. Marburg, 2003.

² Записки Одесского общества истории и древностей. 1889. XV. С. 100.

³ Там же. С. 101.

⁴ Ашик А.Б. Часы досуга с присовокуплением писем о Керченских древностях. Одесса, 1850. С. 144.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 147.

При подготовке к печати 3-томного роскошного издания «Древностей Боспора Киммерийского» с легкой руки Л. Стефани появилась совершенно иная дата изготовления блюда, исходя из расшифровки букв в центральной монограмме. Ф.А. Жиль пишет следующее: «Поднос, по-видимому, гораздо древнее этих надписей. Монограмма, состоящая из букв «A.N.T.B.», по объяснению Стефани, может значить «Αντίοχος βασιλεύς» и указывает на первого владельца этого подноса. По изяществу лаврового венка можно отнести эту утварь к III столетию пред Р.Х. и с тем вместе предположить, что она была подарена Пантикапейскому государю сирийским царем Антиохом. Таким образом, поднос этот, вероятно, сохранялся в Пантикапее как драгоценность, и в царствование которого-либо Рескупорида, начертано было на нем его имя. «PEI» было написано по ошибке гравера вместо «PIΔOC». Должно заметить, что в колониях Понта Евксинского говорили весьма неправильным греческим языком, как видно из наших надписей»⁷. Ф. Жиль в изданиях «Императорского Эрмитажа» повторил эту же концепцию: «В центре, среди лаврового венка, равным образом обведенного также чернью, находится монограмма, начертанная тоже чернью, состоящая из сочетания букв «A.N.T.B.», возможно, «Αντίοχος βασιλεύς», что может означать, что это блюдо было подарено одному из пантикапейских царей каким-нибудь царем сирийским. Имя Рескупорида, пунктиром гравированное на обороте блюда, вместе с открытием одного года Босфорской эры на ложечке для лекарств, найденной в той же гробнице, дало возможность определить, что дарителем был царь, носивший это имя, и царствовавший между 212–267 годами по Р.Х. (Рескупориды IV, V, VI и VII), и что царица была его супруга»⁸.

В вышедших позднее эрмитажных путеводителях по залу VII «Древностей Босфора Киммерийского» уже не уточняется время его изготовления и не расшифровывается монограмма: «Серебряное блюдо, украшенное превосходной черной финифтью, которая вместе с монограммой, выведенной в середине его, положительно обличает более отдаленную эпоху искусства. Между тем, на оборотной стороне блюда, начертано буквами, относящимися по форме своей, ко второму или третьему столетию по Р.Х., имя царя Рескупорида. Отсюда можно с достоверностью заключить, что во втором или третьем веке по Р.Х., это блюдо принадлежало одному из царей того имени»⁹.

В комментариях к Отчету ИАК за 1877 год Л. Стефани вновь затронул тему датировки серебряного блюда: «Всемирно известно прекрасно исполненное тяжелое серебряное блюдо в Императорском Эрмитаже, которое было найдено в гробнице третьего столетия по Р.Х.; по характеру работы и по дважды повторенной монограмме, помещенной на лицевой стороне при самом изготовлении его, видно, что оно первоначально было сделано или для одного из Сирийских царей, по имени Антиох, или для одного из Македонских царей, по имени Антигон, надпись же, прибавленная впоследствии с оборотной стороны, показывает, что в третьем столетии по Р.Х. это блюдо принадлежало одному из Босфорских царей, известных под именем Рескупоридов»¹⁰.

Н.П. Кондаков и И.И. Толстой, опираясь на вышеприведенные высказывания, таким же образом атрибутировали это блюдо, но при этом привели совершенно иную дату совершения погребения: «Между погребальной утварью находилось большое серебряное блюдо с монограммой, в которой видят имя Антиоха, царя Сирии или Антигона Македонского, и именем царя Рескупориса (пунктиром) на обратной стороне. ...Отличная отделка предметов серебряной столовой утвари, носящей на себе характер римских вкусов первых времен Империи, равно сочетание на золотых ручках ножей тончайшей греческой скани с грубым чеканом варварских звериных типов, указывают

⁷ Древности Боспора Киммерийского / Под ред. Ф.А. Жилия. СПб., 1854. С. 210.

⁸ Gille F. Musée de l'Ermitage Impériale: Notice sur la formation de ce Musée et description de diverses collections qu'il renferme avec une introduction historique sur l'Ermitage de Catherine II. SPb., 1860. P. 220; Жиль Ф.А. Музей Императорского Эрмитажа. Описание различных собраний, составляющих музей с историческим введением об Эрмитаже императрицы Екатерины II и образовании музея Нового Эрмитажа. СПб., 1861. С. 245.

⁹ Путеводитель по залу VII «Древностей Босфора Киммерийского». СПб., 1872; Путеводитель по залу VII «Древностей Босфора Киммерийского». СПб., 1864; Путеводитель по залу VII «Древностей Босфора Киммерийского». СПб., 1886.

¹⁰ Стефани Л. Объяснение некоторых художественных произведений, найденных в Южной России в 1878 и 1879 гг. // ОАК за 1878-1879 гг. СПб., 1880. С. 36-37.

на 1-е столетие по Р.Х., как на крайний предел изготовления подобной элегантной посуды по греко-римским образцам и на первого Рескупорида (на первые века)¹¹.

Э. Миннз также принял данную расшифровку монограммы, но при этом привел некоторые аргументы в пользу омоложения даты комплекса: «Блюдо, обнаруженное у Глинища недалеко от Керчи в гробнице царицы с золотой маской, более простое и элегантное. Его единственные декоративные элементы – это медальон с монограммой, расположенный в центре и окруженный лавровым венком, и такой же веночек с такой же монограммой вокруг борта. Эта монограмма, кажется, состоит из букв «A.N.T.O.V.», читающихся как «Αντίοχος Βάσιλεύς» или «Αντίγονος Βάσιλεύς». Последний вариант более вероятен. Боспор был вне сферы интересов Сирии и скорее имел дружественные отношения с Македонией. Боспорские цари ставили литеру «В» сначала в своих монограммах на монетах. Декор этого блюда исполнен в технике черни и гравировки. Историческая ценность этого блюда значительно возрастает благодаря надписи в технике точечного орнамента, расположенной с обратной стороны вместе с несколькими нечитаемыми знаками, возможно, определяющими вес. Эта надпись содержит слова «ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΕΣΚΟΥΡΟΡΕΙ», очевидно, означающие самого последнего Рескупорида, поскольку образование родительного падежа неверно или незакончено, точно так же, как на монетах последнего царя с этим именем. Драгоценности царицы с их варварским по стилю использованием гранатов напоминают о Новочеркасском кладе или о так называемых готских древностях, и все указывает на конец III в. н.э., т.е., этим большим блюдом пользовались в течение четырех или пяти сотен лет до того, как оно было обнаружено»¹².

Эти общепринятое мнение о ранней дате изготовления блюда дало основание такому блестящему знатоку боспорских древностей как М.И. Ростовцев резюмировать: «Мы имеем дело с эллинистической посудой из сокровищницы одного из царей Рескупоридов, попавшей в гробницу любимой жены или наложницы. Вся серебряная и бронзовая посуда принадлежит другому, более раннему времени – III в. до н.э. Как попала эта посуда в погребение III в. н.э., показывает надпись на обороте серебряного блюда "Басилеос Рескупореи" т.е. «царя Рескупорида»¹³ – и монограмма в центре «A.N.T.V.», которую можно толковать и как вязь имени "Басилеос Антиохос", и как "Басилеос Антигонос"»¹⁴.

К сожалению, М.И. Ростовцев ни в одной из своих доэмиграционных работ не изложил иных аргументов, кроме общепринятой расшифровки монограммы, в пользу ранней даты серебряного сервиза из этого комплекса. После отъезда за границу в 1918 г. М.И. Ростовцев смог ознакомиться с литературой по римской торевтике, недоступной тогда в России, и при публикации керченского комплекса из усадьбы Мессаксуды, купленного музеем Сен-Жермен в Париже, вновь вернулся к вопросу датировки как блюда, так и всего комплекса с Золотой маской. М.И. Ростовцев пишет о комплексе с Золотой маской следующее: «Главное – это его хронология. Ашик и Стефани выводили ее из надписи на блюде и на ложке, но Э. Миннз и В. Кубичек выразили в этом сомнение. С другой стороны, Э. Миннз утверждал, что в комплексе есть вещи более ранние, например серебряное блюдо. Окончательно вопрос о блюде был разработан Робертом Цаном, а я в эллинизме блюда всегда сомневался. Р. Цан представил доказательства, что блюдо по своей морфологии относится ко II-III вв. н.э. С другой стороны, блюдо могло быть подарено Каракаллой. Я даже допускаю, что по-гречески – это «Αντ(ωνεινον) Β(ασιλεύς)», а стало быть это – Рескупорид II – лучший друг и приятель Антонина Каракаллы»¹⁵.

В послевоенной литературе годы получила распространение именно точка зрения М.И. Ростовцева, что это блюдо – подарок римского императора Каракаллы царю Рескупориду II (III), и поэтому монограмма в центре стала читаться как «Антонинос Басилеос» (Каракалла Марк Аврелий Антонин)¹⁶. Но римского императора, по мнению С.Р. Тохтасьева,

¹¹ Кондаков Н.П., Толстой И.И. Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1889. Вып. I. С. 66.

¹² Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913.

¹³ Древности Боспора Киммерийского / Под ред. Ф.А. Жилия. СПб., 1854. XXX. С. 11.

¹⁴ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Пг., 1925. С. 247.

¹⁵ Rostovtzeff M. Une trouvaille de l'époque Greco-Sarmate de Kerch // Monumente et Memoriam. T. XXVI. P., 1923. P. 23.

¹⁶ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949. С. 421-423; Иванова А.П. Искусство античных городов Северного Причерноморья, Л., 1953. Рис. 77; Давыдова Л.И. Античное художественное серебро. Каталог выставки. Л., 1985. С. 41. № 55; Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе / САИ, вып. Д1-27. М., 1970. С. 22, 87, № 739.

не могли в греческих надписях и монограммах обозначать царским титулом “Басилеос”, а только в таких случаях официальными титулами “Автократор”, “Кесарь” или “Себастос” и, соответственно, в аббревиатуре должны быть иные сокращения вместо В. Скорее всего, нужно предположить, что мы имеем дело либо с монограммой, обозначающей восточного монарха, либо с личными именами римских императоров без обозначения официальной титулатуры. Но мы не можем принять первую версию в силу того, что блюдо датируется не ранее II-III вв. н.э., а, возможно, и позднее, и ни один из восточных монархов с подобными именами не правил позднее 72 года н.э.

Если предположить, что в монограмме не греческие буквы, а латинские, то в этом случае возможны совершенно иные чтения в монограмме сокращений от титулов “Август” и “Император” и “Цезарь”, т.е., соответственно, в аббревиатуре может стоять: «I» или «IMP»; «C» или «CAES»; и, наконец, «A» или «AVG». Я думаю, что если принять версию М.И. Ростовцева о Каракалле, то вариант ее прочтения мог бы быть иной: «(АНТ)онин (Б)ассиан», т.е. два реальных имени Каракаллы. В 196 г. 8-летнего Бассиана его отец Септимий Север провозгласил Цезарем и дал ему имя Марка Аврелия Антонина, поэтому в монограмме могли быть отражены именно эти имена.

При всей кажущейся вероятности этой интерпретации, вариантов прочтения монограммы может быть гораздо больше, и ее расшифровка может быть связана не только с сочетанием букв «А», «N», «Т» и «В». Есть еще одна важная отличительная деталь керченского серебряного блюда. По мнению Дональда Стронга, при датировке этого блюда¹⁷ можно опираться исключительно на тип орнамента, так как основной узор по бортику, включая вязь букв «АНТВ», нанесен при помощи техники чернения, которую освоили римские мастера только в конце III в. н.э. Д. Стронг сравнивает керченское блюдо с прямоугольными серебряными чашами из Эсквилинского клада, которые имеют центральную монограмму «PROJES-ТА», выполненную в технике позолоты и черни внутри лаврового венка. «Большое круглое блюдо из могилы королевы с Золотой маской в Керчи имеет подобную монограмму в центре, которая выполнена в технике позолоты и черни и миниатюрное аналогичное украшение на краю блюда. Оно датируется приблизительно около 300 г. н.э., и надпись на обороте показывает, что оно было во владении царя Боспора Рескупорида»¹⁸. В пользу этой точки зрения есть важное обстоятельство: в центральном плафоне прямоугольного блюда из Эсквилинского клада буква «N» совмещена с «Т», как и на нашей монограмме, и над этими буквами в лавровом венке тоже присутствует маленький плафон, как на керченском блюде. Но форма эсквилинской чаши совсем иная, у нее нет растительного орнамента по краю и датировка предметов с чернью, начиная с конца III в. н.э., вызывает большие сомнения.

М. Розенберг, один из крупнейших исследователей этой техники в начале прошлого столетия, приводил в качестве примеров редкие изделия II в. н.э.: золотую фибулу из античного кабинета в Вене и золотой перстень с квадригой и греческой надписью из Брескии¹⁹. Н. Вальтерс, издавая римские серебряные изделия из собрания Британского музея, описал еще две чаши, украшенные чернью II в. н.э.²⁰. Наконец, Роберт Цан отметил еще более ранние примеры употребления вставок черни на серебряных сосудах из клада Хильдесхайм середины – 2-й пол. I в. н.э., где присутствует орнамент из лавровых листьев, как на керченском блюде²¹. Орнамент из лавровых листьев, выполненный чернью, мы знаем на пряжках римских легионеров I в. н.э. из Ауэрберга, и фибулах-брошах того же времени из Кельна. В середине II в. такой орнамент (сочетание бегущей волны и растительного орнамента) появляется на очень короткое время на навершиях и перекрестиях римских парадных кавалерийских мечей. В более позднее время орнамент из 3 поясков с растительным орнаментом и бегущей волной, выполненный чернью, мне неизвестен.

¹⁷ Strong D.E. Greek and Roman Gold and Silver Plate. Glasgow, 1966. P. 195. Pl. 63a.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Rosenberg M. Geschichte der Goldschmiedekunst auf technischer Grundlage. Bd. I, Frankfurt am Main, 1907. S. 4-5. Fig. 6.

²⁰ Walters H.B. Catalogue of the Silver Plate in the British Museum. Londres, 1921.

²¹ Zahn R. Spätantike Silbergefäße. Amtliche Berichte aus den Kunstsammlungen Berlin. 38. № 11. 1917. S. 82.

В самом начале IV в. появляются блюда с надписями в честь юбилейных дат римских императоров и христограммы, наиболее значимые части – надписи и знаки – у таких парадных сосудов выделяются чернью.

Серебряное керченское блюдо по соединению двух различных стилей орнаментации занимает промежуточное положение между предметами середины II в., когда еще использовался растительный орнамент с бегущей волной, выполненный чернью, и предметами начала IV в., когда у различных по форме сосудов появились центральные плафоны с монограммами, выполненными одновременно в технике черни и позолоты. Вероятно, на основании того, что на нашем блюде весь орнамент выполнен в смешанной технике – позолоты и черни, мы должны склонить чашу весов в сторону более поздней даты ее изготовления, но так ли надежна дата, на которую мы опираемся? Уже отмечалось выше, что согласно сравнению керченского блюда с блюдами из кладов Esquiline, оно было датировано эпохой около 300 г. н.э. или даже 1-й половиной IV в.²² Между тем, датировка блюда из комплекса 1837 г. на основании даты кладов Esquiline не позволяет относить могилу с Золотой маской, вопреки мнению М.Ю.

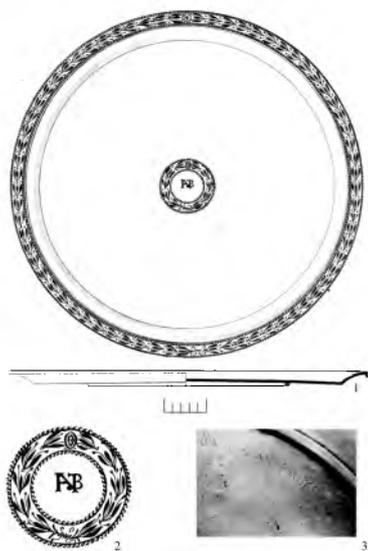

Рис. 1. Серебряное блюдо из погребения с Золотой маской.

Трейстера²³, к Рескупориду VI, умершему после 341/342 гг. В действительности клад из Esquiline, укрытый в 1-й пол. IV в. н.э., содержит, если верить каталогу О.М. Дальтона, объекты различных эпох, в том числе застежку раннего железного века²⁴. В таком случае, все ли объекты Британского Музея, относящиеся к Эсквилинскому кладу, происходят из закрытого комплекса? Можно констатировать, что клад содержит объекты, дата которых не ограничивается только IV в. н.э., но объединяет также и предметы 2-й половины III в. В кладе представлена также луковичная фибула типа Keller-I, датированная 250/280-320 гг.²⁵

Таким образом, мы не можем относить плоское прямоугольное блюдо из Эсквилина к наиболее поздней части кладов, оно вполне может быть современным и фибуле типа Keller-1. Блюда из комплекса 1837 г. более логично предложить

широкие хронологические рамки в пределах 2-й пол. III – 1-й трети IV вв. н.э.²⁶

A SILVER DISH WITH MONOGRAM FROM TOMB WITH GOLDEN MASK IN KERCH

O.V. SHAROV

*Institute of History
of Material Culture,
Russian Academy
of Science*

e-mail: olegsharov@mail.ru

Burial with the Gold mask has been found in Kerch in 1837. Among the artifacts there was a silver dish with the central plafond: a laurel wreath, in the centre – letters «ANTB», all is executed in the technique of blacking and gilding. From an underside it is beaten out «basilews Reskuporei». In the XIX century it was considered that letters «ANTB» designate «Antiohos Basilews» or «Antigonos Basilews». M.I. Rostovtzev has put forward a hypothesis, that this is the reduction from "Antoninos Basilews", this means: the dish belonged Antoninos Karakalla. The author offers perusal as "Antonin Bassian". On the basis of modern data it is possible to date the burial the second half of III – the beginning of IV century AD.

Keywords: Kerch, the Gold mask, 1837, inscription of "Basilews Reskuporei", the monogram «ANTB».

²² Strong D.E. Op. cit. P. 195; Трейстер М.Ю. О датировке погребения с Золотой маской в Керчи // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Т. 1. СПб., 2004. С. 247-258.

²³ Трейстер М.Ю. Ук. соч. С. 250.

²⁴ Dalton, 1901, № 229.

²⁵ Ibid. № 227.

²⁶ Sharov O., Kazanski M. Les Rois au Masque D'Or // Mark Shchukin. P., 2006. P. 93-100.